

Про Дома

Какой воздух был с утра! Свежий, чистый, издалека пахнувший призывно нежными горными цветами – тонкий, едва слышный аромат горечаяевки смешивался с пряным гвоздичным вкусом. Конечно, она чувствовала все оттенки, наслаждаясь самой возможностью дышать.. А синие цветы горечаяевки напоминали о детстве, о радужных мечтах, о грезах невозможного.. Каждая травинка, увлекаемая легким сквознячком, приветствовала ее.

А в ущелье жили люди. Такие странные, у них тоже были Дома. Впрочем, какое ей дело до людей, хотя, между делом, в любимой своей работе, ухаживая за цветами, иногда наблюдала они и за этими людьми. Видела однажды сель, ничего страшного, но на пути селя стоял Дом. Она тогда так сочувствовала этим людям, но потом была так удивлена, когда видела их, плачущими от счастья, потому что им удалось покинуть Дом на момент катастрофы. Вот это ее поразило! Она потом с восхищением смотрела, как они отстраивают Дом, да они особо и не торопились, а для нее работа была ее счастьем и отдыхом! Цветы она всегда любила, а цветы любили ее! Она могла бы быть и строителем, но с детства не испытывала тягу строить, поэтому ее выбором стала красота сада. Маленького сада горечаяевки на склоне большой горы. Она ухаживала за этими беззаботными, короткоживущими, привязанными к земле созданиями, она любила их, а они отвечали ей взаимностью. И дарили ей красоту! Это же так здорово, когда выполняешь любимую работу, о которой мечтала с детства, которую никто не сделает лучше тебя. А цветы были прекрасны. И их дары были бесценны, не было лучшей платы за труд, который был счастьем. А рядом трудились подружки, беззаботно напевая и наслаждаясь безграничным совершенством матери-природы, многообразием цветов и пьянящим букетом ароматов.

Но она услышала сигнал, который давно знала, что может услышать. И в то же время надеялась, что этот милосердный и прекрасный мир позволит ей никогда его не услышать. Потому что ее звали Домой. Среди рабочего дня. Это не могло быть чьим-то капризом, у Дома были охранники, которых с детства учили защищать, но, видимо, сейчас Дому требовалась и ее маленькая помощь. Впрочем, она помогала Дому всегда, но теперь Дому нужна была она сама. И она полетела Домой. Увидит ли она завтра свою синюю горечаяевку, ласковую и нежную, как мысли ребенка? Она не была готова защищать, она была всего лишь простая рабочая кавказская пчела, но, не задумываясь, со смешанным чувством любви и утраты, она готовила свое жало к обороне.

Какое дело до единственной пчелы, если Рою угрожает опасность?

Но если Рой выживет, ее горечаяевка на склоне горы по-прежнему будет радовать всех своим нежным синим цветом.

[Обсудить на форуме](#)